

"Рыжая любовь (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Большие голубые глаза, пухлые губы, кукольное лицо; прямые рыжие волосы, разбросанные в творческом беспорядке; стройная фигурка с маленькой аккуратной попкой; белоснежная узкая рубашка с рукавами три четверти, обтягивающие белые джинсы, широкий красный ремень. Так выглядел Марьян Анатольевич Небесный — омега, по прозвищу Рыжий, студент второго курса. Его отец — Анатолий Петрович Небесный — был главарём одной из крупных группировок в городе, что очень сильно отразилось на характере парня. Нет, он не был избалованным папиным сыночком, купающимся во вседозволенности, но за внешностью супер красивой куклы скрывался недюжинный ум и душа настоящего сорванца. За своё омега мог порвать. Не гнушаясь использовать руки, ноги, шантаж и насилие. В универе про него разные слухи ходили. Один из многих повествовал о том, что Небесный не обременен моральным поведением. Марьян для престижа «подпитывал» все слухи всяческими выходками, участием в передрягах, удивляя манерой общения, необыкновенной красотой и количеством альф. Но только избранный круг людей знал, что парень, вопреки признанному статусу “бывалой шлюшки” — был девственником. Случайно встретив в коридоре университета Кестиса Эльенса, омега влюбился в него по уши, но Кестис даже не думал его замечать. Высокий накачанный грек с лучистыми голубыми глазами учился на четвертом курсе. Марьяна он замечал не больше, чем пыль под ногами. Эльенс был сыном Валико Эльенса, главного конкурента отца Небесного в бизнесе. Эльенсы, что отец, что сын, были очень жёстки с людьми и использовали все методы по достижению своей цели. Весь универ удивился, когда вместо первого красавца, Эльенс выбрал маленькую невзрачную мышку с третьего курса — Антонова. Марьян негодовал, рвал и метал, но ничего не мог сделать. Когда же спустя месяц омега узнал, что у мышки свои секреты — что с виду невинный и беззащитный мышонок-омега на самом деле гулящая, меркантильная тварь, сосущий с Кестиса деньги, а тот от своей большой к нему любви всего этого не замечает, у Марьяна созрел план поквитаться.

— Ты... маленькая шалашовка, — Марьян присел на корточки перед сидящим на коленях омегой. — Я даже не знаю, что в тебе нашел Костя! — Марьян в очередной раз ударил парня по щеке.

Его товарищи ухмыльнулись, им нравилась жестокость Марьяна по отношению к другим. Они ловили кайф от этого. Поэтому три омеги были неизменными спутниками и пособниками Небесного. Эльенса тоже всегда сопровождали его собственные цепные псы, которые, как и прихвостни Марьяна, были готовы выполнить любое пожелание хозяина.

Омежка, сидящий на полу, вытер кровь с губы и противно ухмыльнулся.

— Ты просто бесишься от того, что он предпочел тебе меня, — сплюнул побитый парень на пол. — Ты жалкая шлюха, которого трахает весь универ.

Марьян медленно поднялся с корточек, и с размаху ноги врезал Антонову в живот, тот согнулся пополам, но, надо отдать должное, не упал на пол вонючего туалета, а продолжил стоять на коленях.

— Хах, он сам себя наказал, выбрав тебя! Маленькую шлюху! Я все знаю, — перешел на крик Небесный, — ты гуляешь от него, трахаешься с кем попало, продаешь информацию на него конкурентам, тянешь с него деньги.

— Но он-то этого не знает! — мерзко улыбнулся Антонов.

Марьян не смог сдержаться от такого пренебрежения к любимому.

— Учти, я хотел по-хорошему, — выдохнул он и со всего размаху носком туфля засадил

тварюшке под ребра.

— Рыжая тупая курица, — сплюнул Антонов после продолжительного кашля, — ты представляешь, что он с тобой сделает, когда узнает, как ты меня прессуешь? Он отдаст такую клёвую шалаву своим мальчикам поиграть, а потом просто скормит в своем поместье доберманам. Дурак.

Небесный побледнел и на шаг отошел от Антонова. На такой исход событий он не рассчитывал.

— Не переживай, Рыжий, я уж постараюсь, чтобы он все узнал. Давно хотел избавиться от шлюшки, которая маячит перед моим носом, мешая. Но ты, говнюк, повода не давал, только раздражал, как назойливая муха. А сейчас сам подписал себе приговор. Мажь жопу вазелином, кукла. Эльенсовы быки любят пожестче.

С этими словами Антонов поднялся с пола, толкнул в плечо ошарашенного Марьяна и вышел из туалета.

Туалет для альф. Экономический Государственный Университет.

— Ты что, сука, охуел? — Кестис сжал в кулак рыжую шевелюру омеги. Один из его приспешников снимал на камеру «айфона» все происходящее. — Ты, проблядь ебливая, какого хуя избил моего омегу?!

— Отпусти, — взмолился Небесный, без своих товаров он быстро подрастерял уверенность и лоск.

Двое молодых альф издевательски улыбались, третий, не выпуская из рук телефона, тоже заржал. Марьяну же было страшно находиться среди четырех огромных парней, к тому же один из них был в бешенстве.

— Я тебя, тварь, научу уважать порядочных омег. — Кулак Эльенса впечатался в нежную кожу на лице парня.

— Это твой-то мымрик приличный?! — выплюнул от бессилия Марьян.

Кестис со злостью откинул омежку к стенке и пнул носком ботинка под ребра, безгласно морщась. Небесный упал на пол сортира, скрючился и застонал.

Он действительно боялся и одновременно хотел этого альфу. Его пряный запах щекотал ноздри молодого неопытного омежки. Высокий, под два метра, brutальный парень; ультрамодные узкие джинсы облегли его стройные ноги; зеленая футболка подчеркивала рельефные накаченные мышцы; высокие ботинки на шнуровке. Жесткие голубые глаза, черный короткий ёжик на голове и заключительным аккордом — татуировка на шее в виде солнца.

— Я тебя, тварь, научу Родину любить! — сказал Эльенс, а его быки заржали.

Дверь в туалет открылась, и на пороге появился запыханный первокурсник, но, увидев картину происходящего, поспешил ретироваться. Последняя надежда на спасение исчезла...

— Раздевайся, хоть и не хочется руки марать об тебя, но урок преподать надо, — приказным тоном сказал Эльенс.

— Нет, пожалуйста, делай что хочешь: избежь, да хоть окуни головой в унитаз, унизь перед всеми. Только не насилуй. Пожалуйста!!! — нервно залепетал Небесный.

Но альфа не слушал его, схватив за волосы, поставил на колени. Приспустил штаны и вытащил большой толстый член.

— Соси, сука рыжая, и только попробуй укусить, будешь всю жизнь на клей для зубных протезов работать, — ткнулся он ему в губы.

Марьян поморщился и отвернулся.

— Не строй из себя целку. — Парень двумя пальцами повернул его лицо к своему члену.

— Я, в отличие от твоей шлюхи, и есть девственник, — брезгливо произнес Небесный.

Дикий ржач сотряс стены туалета.

— Хорошая попытка, шутку мы оценили, а теперь соси. — Надавив на щёки, Эльенс заставил Марьяна открыть рот и со всего размаху толкнулся сразу до упора. Омега закашлялся, а из глаз полились слезы. Альфа вбивался, жёстко трахая рот парня. Его горло саднило, а желудок периодически сжимался от рвотных позывов. Небесный держался из последних сил. Последние пара толчков, и в горло Марьяна полилась теплая соленая жидкость. Омега судорожно глотал и давился.

Такое унижение он уже не мог простить любимому, но дальше его ждало настоящее падение в собственных глазах.

Кестис вытащил член изо рта парня, дав, наконец, откашляться.

— Урок первый усвоил? — схватил он Небесного за волосы. — Отвечай, кукла.

— Да, Кестис, усвоил. А теперь отпусти, пожалуйста! — в очередной раз взмолился омега, умоляюще глядя тому в глаза.

— Самое интересное впереди, — загадочно улыбнулся он. — Ты же не можешь пропустить такое шоу?

Втроем они раздели омегу, и поставили раком, его дружки отошли к окну и продолжили все снимать на телефон.

— Какая аппетитная задница, — слышался голос Кестиса, а омега вскрикнул, почувствовав увесистый шлепок.

Марьян плакал навзрыд, поскуливая от унижения и понимания того, что это уже не шутка.

— Я надолго отобью у тебя охоту руки распускать, тварь.

— Нет, не надо, у меня правда никого не было, — захлебывался слезами Небесный.

Но его никто не слушал. Эльенс без подготовки ворвался в узкое колечко ануса, сметая всю преграду на своём пути. Марьян взвыл, а по его бедрам потекла струйка крови. Альфа трахал его жёстко, вколачиваясь до упора. Небесный только чудом не терял сознание. Последний рывок, и в нутро омеги потекла вязкая жидкость, внутри начала набухать чужая плоть,

провоцируя сцепку. Полчаса прошло как в тумане. Парень так и оставался стоять раком, с членом альфы в заднице. Кестис не терял времени даром и что-то упорно выводил на спине омеги маленьким перочинным ножиком, заставляя того периодически вздрагивать и скулить.

— Ты ведь хочешь метку, шлюшка? Так я ее оставлю, — презрительно сказал альфа, доставая из кармана перочинный нож.

Когда сцепка прошла, Эльенс встал и ошарашенно уставился между ног омеги.

— Ты правда девственник?! — ошарашенно-испуганно спросил он тихим голосом.

Небесный молча оделся, белая рубашка тут же пропиталась кровью, на негнущихся ногах, хромая и растирая слезы кулачком по лицу под растерянные взгляды парней, омега выполз из туалета, пытаясь заглушить боль от предательства любимого человека.

Анатолий Петрович рвал и метал, но сделать ничего не мог, Эльенсы бы с радостью избавились от конкурента. Под носом преподавателей, четырехсот студентов в элитном университете изнасиловали его сына! Немыслимо.

Буквально на следующий день, весь универ облетело скандальное видео, где Кестис Эльенс имеет Марьяна Небесного в туалете на глазах своих псов. Преподаватели и студенты знали о легком поведении Небесного, которое тот постоянно демонстрировал, но никто и не мог предположить, что легкодоступный омежка окажется невинным.

Небесный Анатолий Петрович не знал, что делать. Его сын перестал посещать университет, психологи не могли вытянуть его из панциря. Приняв кардинальные меры, Анатолий перевел парня в новый университет и другой город. В Краснодаре, в Институте Культуры, омега потихоньку оживал, приходил в себя, обзаводился друзьями; менял свой уклад жизни; стал другим человеком, постепенно забывая своего насильника. Но судьба преподнесла новый сюрприз. Через три месяца Небесный узнал, что ждет ребенка. Сделать аборт он не смог, ведь как можно убить своего малыша? И через девять месяцев появился Кестис-младший. Вся семья души не чаяла в маленьком чуде. Ведь ребенок ни в чем не виноват. Анатолий Небесный, окончательно отдав всю власть Эльенсам, уехал в Краснодар к Марьяну и внуку и остался с ними навсегда.

Кестис Эльенс вскоре узнал, что Антонов его просто использовал, а плохой омега Марьян — отчаянно любил. Он долго искал его, но поиски были тщетны. Парень, отчаявшись найти омегу, решив забыть обо всём. Но это было невозможно. Кестису постоянно мерещился взгляд, полный мольбы, он винил себя в произошедшем. Небесный глубоко запал в его сердце, и он ничего не мог с этим поделать. Но вскоре образ наглого омеги поистерся, оставаясь лишь отголосками каких-то воспоминаний.

7 лет спустя.

Кестис Эльенс сидел в просторном кабинете своего отца, курил, не отрываясь, смотря в окно.

— Сынок, ты должен туда поехать.

— Почему я? Мне и в столице неплохо. Я не попрусь в какую-то дыру, — возмутился молодой альфа.

— Кестис, послушай, мне некого туда отправить, старый директор оказался крысой, никто кроме тебя не сможет привести в порядок дела в Краснодарском филиале.

— Почему я?! А на кого мне оставить свою фирму?

— Ну, оставь своего друга, Попова, он же твой заместитель.

— Ну, уж нет, Попов едет со мной, а ты пока поставь кого-нибудь из своих. Смотри, чтоб были надежными.

— Марьян! Марьян, черт побери тебя, ты знаешь новость?! — в приемную директора, вбежал бухгалтер Анатолий, запыхавшийся и покрасневший.

Как только Кестис пошел в садик, Марьян устроился секретарем. Босс оказался пожилым старикашкой, что его неимоверно обрадовало. Ведь после печальных событий он стал бояться молодых альф. Забыть о произошедшем, омеге мешало одно: когда Эльенс его насиловал, на спине, во время сцепки, он, как и обещал, оставил своеобразную метку, бережно вырезая ее ножом: «собственность Эльенса». От болевого шока Марьян во время процесса этого не заметил. Самое обидное это то, что шрамы затянулись так, что ни одна пластика убрать их не смогла. Надпись четко вырисовалась на спине. Поэтому даже если бы он и хотел, раздеться перед мужчиной — он бы не смог. Спасал от депрессии и уныния его личный кусочек счастья — любимый сынишка. В этом году он пошел в первый класс. Сейчас учебный год уже заканчивается, и малыш собирается в летний лагерь. Отец отошел от всех дел и вышел на пенсию. Кстати! Он нашел омегу своего сердца, милого и доброго. На днях они улетели в свадебное путешествие.

Босса недавно уволили, говорят - проворовался, и Небесный пока гонял балду без непосредственного начальства. Кофе никому варить не надо, отчеты носить не надо, посетителей нет — кайф!

— Оу, Толька, поосторожней, сейчас все кипятком описашь. Что случилось? — Марьян сидел в кресле босса, закинув скрещенные ноги на стол. А что? Пока босса нет — он здесь босс!!!

Анатолий подбежал к нему и присел на край стола.

— Давай-ка проваливай из кабинета, «босс», — съязвил омега.

— Что случилось-то? — рыжий облизал чупа-чупс, который держал во рту.

— Новый директор едет, специально из столицы приперся, чтоб его... Через час уже здесь будет.

— Нееееет... — Небесный с грохотом и матами свалился с кресла. — Ты раньше сказать не мог?!

— Так сам только узнал, — обиженно пробормотал друг.

— Ладно, краса, делаем ноги по рабочим местам, — скомандовал парень, сметая со стола кучу ненужного мусора, который успел сюда сам и натаскать.

Через полчаса вся фирма развила кипучую деятельность а-ля: “От работы дохнут кони, ну, а я бессмертный пони”.

Небесный же устроился в приемной за своим столом, надел очки и с умным видом открыл

«косынку», все равно его монитор компа из любой точки кабинета не видно.

Через полчаса внизу послышалась суета. Ещё через пять минут дверь в приёмную открылась, и в неё зашли два самых ужасных кошмара из прошлого.

Напротив омеги стоял Кестис Эльенс собственной персоной, он не изменился, только ещё больше лоска приобрел, а рядом один из его цепных псов — Попов Дмитрий, именно он снимал все на камеру, в туалете.

Омега медленно встал, вышел из-за стола, в глазах замелькали черные точки. Руки начали дрожать. Он уперся руками на спинку стула для посетителей, ища опоры для непослушного тела.

— Вы в порядке? — тихо произнес Кестис.

Нервы не выдержали. С глухим стуком парень рухнул под ноги своего насильника.

— Эй, ты в порядке? — Кестис похлопал омегу по щекам. Тот тихо застонал, а у Эльенса неожиданно стало тесно в штанах, от этого томного вздоха. Парень показался ему смутно знакомым, но он не мог вспомнить, где же видел его лицо раньше. Внешность у него была редкая: рыжие волосы и шkodная мордашка.

Рыжий открыл глаза и испуганно забился в угол кожаного дивана, куда он его перенес. Закрыв руками лицо, он, неожиданно для всех, заплакал.

— Нет, пожалуйста, не трогай меня, — омега был не в себе.

— Чшшш, что тебя так напугало? — Кестис протянул к нему руку, но тот отпрянул от нее, как от змеи, резко встал и выбежал за дверь

Эльенс был в полном замешательстве.

— Попов, найди его адрес, надо будет сегодня съездить в гости, — отдал приказ Кестис.

Наступил вечер. Сынок уехал в летний лагерь. А Марьян медленно приходил в себя, закутавшись в теплый плед, в руках была чашка с горячим ромашковым отваром. Мысли метались, как беглые тараканы после атаки «Машеньки».

Его размышления прервал дверной звонок. Кое-как выпутавшись из своего кокона, он поплелся открывать дверь и, не посмотрев в глазок, распахнул её. Омега хотел тут же её закрыть, но чужая нога, занявшая порог, не позволила ему это сделать. С ужасом в глазах, он смотрел, как его давнишний кошмар зашел в квартиру и закрыл за собой дверь.

— Потрудитесь объяснить свою неадекватную реакцию в офисе, — спокойно произнес альфа.

А Марьян так и стоял с глупо открытым ртом.

«У него чувство юмора такое дебильное? Или он действительно ничего не помнит? Вот идиот!» — подумалось Небесному.

— Я Вас не звал в гости, по-моему, — тихо отозвался он.

— А мне не нужно особое приглашение, — парировал Кестис.

— Что тебе надо? — спросил омега как можно строже.

Эльенс с грацией опасного хищника подошел к нему и обхватил за плечи. Марьян мелко задрожал, то ли от страха, то ли от нахлынувшего желания и запаха. Вот черт, Тело, почему ты так реагируешь на него?!

— Я не понимаю, что все это значит! — тихо прошипел Кестис. А в его штанах начал оживать друг, от близости этого парня Эльенс сходил с ума. Хотелось схватить хрупкого омегу и с криком пещерного человека: «МОЁ», утащить и скрыть от чужих глаз. «Моя ж ты прелесть», — подумал он, когда омежка негодуяще упер ручки в бока.

— У тебя память отшибло? — сузив глаза, грозно спросил Марьян.

Если эта красота не прекратит так провокационно себя вести, то он трахнет его прямо здесь. Мысль о том, что у него уже кто-то есть, он гнал прочь — ничего страшного, соперников он умел устранять.

— Сладкий мой, если бы мы с тобой уже где-то встречались, то ты бы от меня далеко не убежал, — шепнул он ему на ушко.

Омега вздрогнул от такого обращения, а по спине поползли приятные мурашки.

— «Любимый» мой, — с сарказмом произнес он, — ты правда ничегошеньки не помнишь?

— Я бы тебя точно не отпустил, если бы увидел раньше, — сказал альфа и резко прижал к себе парня.

Он был очень хрупкий и маленький, ниже на две головы, и упирался своим носиком в грудь. Его запах одурманивал мозг альфы, заставляя тело желать. Пронзившая догадка набатом ударила в мозг. Истинные?!

Небесный был прижат к груди Эльенса, аромат сильного альфы щекотал ноздри, а по телу предательски прокатилась судорога экстаза. Он не знал, как ему реагировать на него, ведь семь лет назад он предал его, растоптал любовь своими большими ботинками, унизил... морально убил. Но это не мешало Небесному ощущать рядом своего истинного.

Он почувствовал его еще тогда, в университете, на беду, задержка течки так и не дала учуять омежий запах Эльенсу, поэтому он тогда так и не узнал в нем свою судьбу.

Уловив ответную реакцию желания, Кестис плавно начал поглаживать ягодицы парня. Постояв так минуту, Небесный, собрав все свои моральные силы, вырвался из его объятий.

— Ну что же, зайчик, напомню тебе кое-что, освежим твою память. — С этими словами омега отошел на шаг назад и резко сдернул свою футболку.

От вида обнаженного тела у Эльенса встал комок в горле и он нервно сглотнул. А парень медленно повернулся к нему спиной... По диагонали, во всю спину, красными уродливыми шрамами шла надпись... Та самая надпись, которую он выводил ножом по нежной омежьей коже семь лет назад.

Мир перевернулся... Он нашел своего мальчика. Он все вспомнил. Вспомнил ту боль, что причинил ему, те страдания, что выпали на его долю. Он взглянул на него и увидел глаза,

смотрящие на него с болью. Ему захотелось сделать все что угодно, лишь бы на его прекрасном лице появилась улыбка. Альфа одним шагом убил расстояние разделяющее их и крепко обнял. Он нашел его. Нашел своего истинного. И вряд ли когда-нибудь отпустит. Он корил и мысленно обзывал себя непотребными ругательствами, клянясь, во что бы то ни стало вымолить прощение.

Кестис весом тела придавил рыжего к стене. Покусывая его ушко, он шептал всякие глупости. Омега не хотел, но плавился под напором его рук и губ. Тело предательски кричало «Сдайся!», заткнув разум.

— Мальчик мой, сладкий мой, любимый, я тебя больше никогда никуда не отпущу! Как долго я тебя искал. Прости меня. Прости.

Его руки переместились на обнаженную грудь омеги, а губы выцеловывали каждый шрамик на его спине.

Подхватив Марьяна на руки, он отнес его в спальню, найти ее в однокомнатной квартире не составило труда, и нежно опустил на кровать.

Небесный интуитивно сжался и закрыл лицо руками.

— Нет, нет, хороший мой, не прячься, я больше никогда не сделаю тебе больно. И никому не позволю. Ни за что. Мой. Ты весь мой.

Он осторожно отвел руки Марьяна в сторону. Омега смотрел на него с затуманенными желанием глазами, но где-то в глубине можно было увидеть и страх.

— Прости, прости, родной, за все прости, — шептал альфа, освобождая Небесного от одежды.

Он быстро разделся сам и лег сверху, накрывая его тело своим, согревая своим теплом.

Медленно выцеловывая каждый участок кожи, он спустился вниз, развел бедра и обхватил губами головку члена, которая уже блестела от смазки. Марьян выгнулся и громко застонал, прося большего. Эти звуки были музыкой для ушей Кестиса.

— Чшш, мальчик, сейчас, подожди.

— Кестис, я хочу тебя, возьми... — услышав эту тихую просьбу, он осторожно, сдерживая себя, вошел в податливое тело.

Марьян выгибался и кричал, а он все больше наращивал темп, пока с глухим стоном не излился в него. Омега последний раз вскрикнул и по его телу прокатилась волна сильнейшего оргазма.

— Я люблю тебя, маленький, прости меня, дурака, — сказал он, поцеловав парня в висок. — Просто, чтобы осознать это, мне понадобилось время и одна искалеченная судьба моего сокровища. Прости, я клянусь тебе, что постараюсь все исправить, — горячо шептал он на ухо своей паре.

— Я тоже тебя люблю... до сих пор, — был ему тихий ответ.

У входной двери заливисто затрезвонил звонок, и веселый мальчишеский голос прокричал:

— Пап, ну его на фиг этот лагерь, не поеду я!!! Там скучно!!!

Увидев расширенные глаза Эльенса, Небесный засмеялся и успокаивающе погладил его по руке.

— Успокойся, это твой сын... Тот день в универе не остался без последствий.

Кестис сжал в объятиях парня и накрыл его рот поцелуем.

— Мальчик мой, я самый счастливый человек, — произнес он абсолютно серьезно.

Эпилог.

Кестис влетел в квартиру так, будто сам черт гнался за ним из ада. Час назад в офис позвонил его муж и попросил срочно приехать. Он сидел на полу кухни, заплаканный, а рядом сынишка пытался как-то успокоить папу.

— Родной мой, что случилось? — Кестис подлетел к мужу и сыну, падая на колени и пытаясь поймать его ладони в свои руки.

— Я...я ...хочу ба-а-ананы, — сквозь рыдания наконец произнес Марьян.

Отец и сын недоуменно переглянулись.

— С РЫЫЫ-БОООО-Й ...так теперь всегда будет...а-а-а...

— Милый, что случилось? — в голосе альфы слышалось нешуточное беспокойство.

— Тебе на меня пофиг, вам всем на меня пофиг а-а-а... Ты меня не любишь...

— Любимый, что ты такое говоришь? Я тебя очень, очень, очень сильно люблю, — обнял он свою половинку.

— Я толсты-ы-ый!

— Господи, что за глупости? — недоуменно спросил он.

— Ой, ладно, — Марьян вытер нос платком. — Хватит с вас, цирк уехал, — сказал он уже нормальным голосом. — Я, собственно, зачем тут всех вас собрал... Поздравляю, у нас будет пополнение!

— Какое пополнение? — растерянно спросил Кестис.

— Такое, я беременный.

Лицо мужчины на мгновение застыло, пытаясь осознать произошедшее, затем расплылась идиотская улыбка. Кестис подхватил супруга на руки и сжал в крепких объятиях.

— Я тебя люблю, люблю, люблю. Спасибо, мой любимый мальчик.

Он разжал объятия и наклонился к сыну:

— Иди ко мне, малыш. Скоро у тебя будет братик!!! — мальчик заливисто засмеялся, и папа чмокнул его в макушку.

Впервые в жизни Кестис был настолько счастлив. От переизбытка эмоций он закружил мужа и сына в объятьях:

— Как же я вас люблю!

— Ну всё, всё, отпусти! А то задушишь ведь! И вообще, иди уже в магазин, бананы ждать не будут! Стой! Я... я тоже тебя люблю... — глаза омеги искрились неподдельным счастьем.

КОМУ НЕ ПОНРАВИЛСЯ КОНЕЦ И ОНИ СЧИТАЮТ, ЧТО НУЖНО БЫЛО БОЛЬШЕ СЛЕЗ И ДРАМЫ, ТО ДЛЯ ВАС ВООБЩЕ ВСЕ ИЗДОХЛИ!!!!

mir-knigi.org